ЖУРНАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ №2/2012

УЧЕТ ЭКОНОМИИ ВНЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПРИ ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

И. И. Пичурин

В статье обосновывается необходимость введения понятия «внепроизводственное рабочее время» для того, чтобы научиться учитывать его и принимать в расчет при оценке экономической эффективности инноваций в сфере потребления.

Такой учет будет полезен и при оценке инноваций в области общественных благ, предоставляемых государством, и в маркетинговой деятельности частных компаний.

Обычно при измерении экономического эффекта от использования потребителями новых товаров важнейшей составляющей является уменьшение трудозатрат потребителя за весь срок службы. Когда речь идет о товарах производственно-технического назначения, то уменьшение трудозатрат определяется без затруднений, поскольку рабочее время пользователей четко фиксируется. Когда же речь идет о продукции потребительского назначения или услугах в этой сфере, то изменение трудоемкости их применения не принимается в расчет даже тогда, когда оно имеет место. Почему так происходит?

Потому что подавляющее большинство экономистов считает рабочим временем только то, которое затрачено в общественно организованном производстве. В справочнике «Инструментарий экономической науки и практики», одним из авторов которого является академик А. М. Румянцев, сказано: «Рабочее время — мера продолжительности участия работников в общественно-организованном труде. Внерабочее время — не занятое выполнением общественно-полезного труда на производстве…. Внерабочее время трудящиеся используют по своему усмотрению для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей [1, с. 258-259]. Внерабочее время, по мнению этих специалистов, включает:

— время, связанное с работой на производстве (дорога на работу и обратно, прием и сдача смены до и после регламентированного рабочего дня, уход за собой до и после смены);

— время, связанное на ведение домашнего хозяйства (приготовление пищи, покупка товаров, уход за детьми, уход за предметами быта);

— время, занятое в личном подсобном хозяйстве;

— время на удовлетворение физиологических потребностей (сон, принятие пищи, личная гигиена и санитария);

— прочие затраты времени;

— свободное время.

По мнению этих и им подобных экономистов, рабочее время — это только то, которое признано обществом в качестве такового через его оплату. Под общественно-организованным трудом они понимают оплачиваемый труд. Неважно, оплатило его государство, частный предприниматель или гражданин. Это, по их мнению, рабочее время — мера труда. А все остальные занятия, включаемые во внерабочее время, естественно, по их классификации трудом не являются. Надо понимать так, что приготовление пищи или мытье посуды трудом в их понимании не являются, и облегчение такой деятельности, уменьшение времени, затраченного на нее, не является предметом экономического анализа. В такой трактовке все виды внепроизводственного времени уравниваются и именуются внерабочим временем, независимо от того, является ли это время свободным, или оно занято деятельностью, которая является необходимой, неизбежной, но не регламентируется посторонним вмешательством. Нам такая трактовка представляется принципиально неверной. Рабочее время — это мерило всякого труда.

Маркс писал по этому поводу следующее: «Рабочее время суть живое бытие труда, безразлично по отношению к его форме, содержанию, индивидуальности: оно является живым количественным бытием труда и в то же время имманентным мерилом этого бытия» [2, с. 221].

Но если рабочее время есть бытие всякого труда, то почему время, отданное, например, приготовлению пищи или уходу за детьми, относится к нерабочему. Получается, что эти занятия не являются трудом. А как же авторы понятия «внерабочее время» трактуют труд? В этом же

справочнике дается следующая формулировка: «Труд — целесообразная деятельность людей по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей каждого индивидуума и общество в целом» [1, с. 27].

Безусловно, приведенные нами в качестве примера занятия (такие как приготовление пищи и уход за детьми и многие им подобные) соответствуют понятию «труд» в том его толковании, которое признают авторы понятия внерабочего времени. Когда работники прачечной, которые превращают грязное белье в чистое и отглаженное, отдают этой трансформации время, то ни у кого не возникает сомнения, что это рабочее время. А когда этой же трансформацией занимаются в домохозяйстве, то, по мнению сторонников понятия внерабочего времени, эти же самые действия перестают быть трудом, а время, затраченное на них, перестает быть рабочим. Может показаться странным, что мы столько времени уделяем опровержению понятий, приведенных в экономическом справочнике четверть века назад. Но дело в том, что экономисты до сих пор, не афишируя этого, придерживаются разделения рабочего времени на производственное, которое они признают и учитывают как источник создания стоимостей, и на внепроизводственное, которое они не признают рабочим и не считают источником создания стоимостей. Где же они проводят грань между трудом, время которого подлежит учету, и деятельностью, которую невозможно не признать трудом, но время которой не заслуживает внимания экономической науки. Этой гранью является факт оплаты труда, то есть превращения его продукта в товар. Время, затрачиваемое работниками прачечной, потому бесспорно всеми признается рабочим, что оно было оплачено. Услуга по стирке белья стала товаром. А белье, постиранное и поглаженное домохозяйкой во внепроизводственное время, получается, не является результатом труда, потому что не производилась оплата за эту деятельность. Вот где де факто проводят экономисты границу между рабочим и нерабочим временем. То, что было оплачено, признается рабочим временем. То, что не было оплачено, не признается рабочим временем. Если бы ту же самую работу по стирке и глажению белья выполняла домработница, получающая оплату за свой труд, то никому бы не пришло в голову считать время, затраченное ею на этот труд, нерабочим. Конечно с таким разделением одной и той же деятельности в зависимости от того, была ли за нее произведена оплата на труд и нетруд, нельзя согласиться. И тем не менее это происходит постоянно. Достаточно сказать, что труд, совершаемый вне производственных отношений обмена, не включается в ВВП. Чуть позже будут приведены цифры, характеризующие затраты времени на внепроизводственный труд, который не учтен через стоимостные показатели в ВВП. Вот почему мы такое внимание уделяем вопросу о классификации затрат времени.

У показателя ВВП как у критерия развития общества много недостатков, о которых немало написано, особенно учеными, провозгласившими концепцию устойчивого развития. Но теперь выясняется, что есть еще один очень важный недостаток. ВВП как показатель, суммирующий все блага через стоимостную оценку этих благ, не учитывает значительную часть благ, созданных во внепроизводственном рабочем времени. А эта ошибка составляет около 30%, потому что внепроизводственное рабочее время составляет около половины производственного рабочего времени, официально учитываемого и являющегося мерилом стоимости. Граница между рабочим и нерабочим временем должна проходить не по факту их оплаты, а по тому, вынужденными являются затраты времени, или они определяются индивидом для удовлетворения его потребности в отдыхе и саморазвитии. Если человек читает книгу по истории, потому что этого требует его профессиональная деятельность, то время, затрачиваемое на это чтение, следует считать рабочим, независимо происходит это дома, в библиотеке или на рабочем месте. Чтение этой же книги для собственного удовольствия, для саморазвития справедливо будет отнести к свободному времени. Время, занятое ходьбой по пути на работу, следует относить к рабочему времени, потому что это вынужденное внешними обстоятельствами занятие. А ходьба в качестве отдыха, для собственного удовольствия или поддержания здоровья может быть отнесена к свободному времени.

Как и в любой классификации, четкое разделение общего баланса времени на составляющие не всегда возможно.

Если человек получает удовольствие от своей работы и она способствует его ощущению самосовершенствования, то время, затрачиваемое на такой труд, вполне может им восприниматься

как свободное, то есть расходуемое на занятие, приносящее внутреннее удовлетворение. Но это пока скорее исключение, чем правило. В большинстве же случаев можно успешно использовать предлагаемую классификацию.

Если руководствоваться Марксовым определением рабочего времени, то время, затраченное на домашний труд (приготовление пищи, приобретение продуктов, уход за предметами быта), время, занятое в личном подсобном хозяйстве, приемка и сдача смен и т. п., безусловно, является рабочим временем.

Тогда общий баланс времени можно записать в следующей форме

$$T_{общ.} = T_{п.р.} + T_{вн.п.р.} + T_{физ.} + T_{св.}, \qquad (1)$$

где $T_{общ.}$ — общее время в измеряемом периоде (сутки, неделя, месяц, год); $T_{п.р.}$ — производственное рабочее время; $T_{вн.п.р.}$ — внепроизводственное рабочее время, включающее время, связанное с работой на производстве, время, затраченное на ведение домашнего хозяйства, время, занятое в личном подсобном хозяйстве и т. д.; $T_{физ.}$ — время на удовлетворение физиологических потребностей; $T_{св.}$ — свободное время.

При такой трактовке рабочее время есть совокупность производственного и внепроизводственного рабочего времени, что записывается в следующем виде:

$$T_{раб.} = T_{п.р.} + T_{вн.п.р.}, \qquad (2)$$

где: $T_{раб.}$ — рабочее время.

Все рабочее время имеет одну цену, независимо от того, является оно общественно-организованным или нет. Поэтому сбережение внепроизводственного рабочего времени также важно, как и сбережение производственного времени, и должно быть предметом экономического анализа.

Закон экономии времени, сформулированный Марксом, гласит о необходимости сбережения всякого времени, затрачиваемого на обеспечение потребления и всестороннего развития личности, а не только производственного рабочего времени.

Однако до настоящего времени в поле зрения экономической науки в большей степени находится производственное рабочее время. Этому можно найти следующее объяснение: именно производственным рабочим временем располагает общество. Остальное время находится в распоряжении индивидов и создается впечатление, что поскольку общество им не распоряжается, то экономия его не очень важна для общества. Но это, безусловно, не так, потому что конечная цель общества не столько экономия производственного рабочего времени, сколько увеличение свободного времени, которое Маркс называл подлинным богатством общества. «Рабочее время, даже когда меновая стоимость будет устранена, всегда останется созидающей субстанцией богатства и мерой издержек, требующихся для его производства. Но свободное время — время, которым можно располагать, есть само богатство: отчасти для потребления продуктов, отчасти для свободной деятельности, не определяемой, подобно труду, под давлением той внешней цели, которая должна быть осуществлена, и осуществление которой является естественной необходимостью или социалистической обязанностью — как угодно [2, с. 265-266].

Оно, свободное время, определяется следующим образом:

$$T_{св.} = T_{общ.} - T_{раб.} - T_{физ.}. \qquad (3)$$

Поскольку время удовлетворения физиологических потребностей не подлежит сокращению, закон экономии времени касается только рабочего времени, независимо от того является оно производственным или внепроизводственным. И за счет его сокращения может возрастать свободное время, которое Маркс назвал подлинным богатством общества.

О необходимости учета не только общественного труда писал еще академик С. Г. Струмилин, который при изучении бюджета времени рабочих, колхозников и служащих труд в общественном производстве называет общественным трудом, а весь труд, включая домашний, ходьбу на работу, сношения с рынком — обязательным. Но если домашний труд, ходьба на работу являются обязательным трудом, то время, затраченное на этот вид труда, правомерно тоже включать в рабочее время.

Почему важно уяснение понятия рабочего времени? Потому что если считать рабочим только время, занятое в общественном производстве, а затем применить положение Маркса о том, что «сбережение рабочего равносильно увеличению свободного времени» [3], то получается, что достаточно сбережения времени общественного труда, чтобы увеличить свободное время. На самом же деле не менее важным является уменьшение времени внепроизводс-

твенного труда, которое по величине, особенно у женщин, соизмеримо со временем производственного труда.

То, что академик С.Г. Струмилин называл обязательным трудом, измеряется как раз величиной рабочего времени в предлагаемой нами трактовке, то есть как сумма производственного и внепроизводственного времени. По данным М. Бужевича [3], ежегодные затраты времени на самообслуживание в быту составляли в СССР 110–120 млрд человеко-часов, что было эквивалентно ежегодным официально признаваемым трудозатратам 55-60 млн промышленных рабочих. Продолжительность же рабочего дня, если пользоваться предложенной нами трактовкой понятия рабочего времени, составляла для мужчин около 11 часов и для женщин около 14 часов.

Получается, что внепроизводственное рабочее время составляет около 40% от производственного для мужчин и 75% для женщин. Это если учитывать не только время на самообслуживание в быту, но и время, затрачиваемое в пути на производство и обратно, уход за собой до и после смены.

Если еще домашний труд воспринимается многими как труд, то время, затрачиваемое в пути или на уход за собой до и после смены, многими специалистами не признается за рабочее по той причине, что в это время человек ничего не создает. Он бездействует, говорят они. Как же можно бездействие приравнять к сознательному труду?

Нам это возражение представляется необоснованным, потому что на производстве тоже довольно часто время бездействия приравнивается ко времени действия и одинаково оплачивается. Возьмем дежурного слесаря на заводе. Он может целыми часами ничего не делать, но находиться к готовности к действию в тот момент, когда произойдет какая-то неполадка. За эту готовность к действию ему платят зарплату. И чем меньше времени он будет занят устранением неполадок, тем лучше для производства. За сокращение простоев оборудования, как раз того времени, когда он действовал, ему даже премию платят. Потому что чем более квалифицирован слесарь, тем быстрее он найдет причину неполадок и устранит ее. Сокращение времени его действия и увеличение времени бездействия является благом для производства. Или другой пример, когда платят за бездействие. Это пожарные. Они должны быть всегда готовы мгновенно приступить к действию, но всем хорошо, когда эта готовность оказывается невостребованной. И никому не приходит в голову не считать такое бездействие трудом и не оплачивать его. Правда, когда-то в середине двадцатых годов, когда в нашей стране искали новые формы производственных взаимоотношений, какому-то чиновнику пришла в голову идея оплачивать работу пожарных по количеству потушенных пожаров, то есть по труду, как он его понимал. Через некоторое время возросло количество пожаров. Когда разобрались, то выяснилось, что пожарные, желая сохранить заработок, сами стали устраивать пожары, чтобы было что тушить.

Так что бездействие, если оно вызвано внешними обстоятельствами и связано с удовлетворением каких-то потребностей, вполне справедливо относить к рабочему времени. Например, если человек ждет на остановке трамвай, возвращаясь с работы, то это потеря времени должна включаться в рабочее время. Ведь эта затрата времени сократила его свободное время, то самое, которое, по выражению Маркса, является подлинным богатством. Или, если работник вынужден от проходной завода добираться до своего рабочего места 20-30 минут, что нередко бывает на крупных предприятиях, то это тоже правомерно включать в рабочее время. На некоторых крупных предприятиях организовали внутризаводской транспорт, который доставляет работников от проходных к рабочим местам. Это теоретически, возможно, не осмысленное, но практически очень правильно оцененное сокращение рабочего времени.

Если придет понимание того, что внепроизводственное рабочее время должно оцениваться так же, как и производственное, то изменится оценка эффективности многих инноваций в сфере потребления.

Например, сегодня много пишут о так называемом электронном правительстве [4, 5]. Цель этого нововведения заключается в том, чтобы уменьшить время, затрачиваемое гражданами при обращении в государственные или муниципальные службы для решения каких-то вопросов. Если допустить, что гражданин, обращающийся в указанные организации, сэкономит после внедрения названной инновации в среднем хотя бы 5 часов за год, то это даст экономию в целом по стране около 500 млн человеко-часов внепроизводственного рабочего времени. Потому что бесконечные поездки по разным ин-

станциям, ожидание в очередях, конечно, никто не отнесет к свободному времени. Если мы разделим среднемесячную заработную плату по стране на среднюю продолжительность рабочего времени в месяц, то мы получим среднюю стоимость человеко-часа, равную примерно 130–140 руб. Помножив количество сэкономленного по стране на этой инновации внепроизводственного рабочего времени на стоимость человеко-часа, мы получим экономический эффект около 70 млрд руб.

Этот же подход можно было бы использовать при оценке экономической эффективности внедрения компьютерных технологий в здравоохранении, направленных на уменьшение потерь времени гражданами при посещении ими поликлиник. Оплата коммунальных услуг, связанная с потерей времени, также является резервом экономии внепроизводственного рабочего времени, равно как и затраты на ожидание автобусов, трамваев и троллейбусов, нахождение в автомобильных пробках.

Не менее важно научиться оценивать возможность уменьшения затрат внепроизводственного рабочего времени при использовании потребителями новых товаров. Например, если приобретение новой посудомоечной машины позволяет сэкономить в домохозяйстве хотя бы 10 минут в сутки, то нетрудно подсчитать, что за год это дает экономию 60 часов, а за весь срок службы (допустим 10 лет) экономию в 600 часов. В денежном выражении это выльется в сумму 8-9 тысяч рублей.

Если маркетологи умело доведут такую информацию до потенциальных покупателей, то это будет мощным аргументом при позиционировании товара на рынке. Расхожее выражение «Время — деньги» получит свое экономическое подтверждение.

Есть еще один очень важный аспект правильного понимания роли внепроизводственного времени в жизни людей.

Сегодня при оценке качества жизни для международного сопоставления используются такие показатели, как уровень ВВП, уровень образования, продолжительность жизни и т. п. Но никто при этом не сравнивает количество свободного времени, которым в среднем располагает гражданин той или иной страны. А ведь это одна из важнейших характеристик качества жизни. Более того, по мере усложнения экологической обстановки на нашей планете рост ВВП все с меньшей вероятностью сможет использоваться как показатель устойчиво развития. Зато показатель свободного времени, которое Маркс в свое время назвал подлинным богатством общества, может быть признан очень важной составляющей качества жизни. Именно свободное время дает возможность для удовлетворения наивысшей человеческой потребности — потребности к самосовершенствованию.

Для того чтобы иметь возможность измерить затраты внепроизводственного рабочего времени, необходимы наблюдения, которыми могли бы заниматься и социальные службы, и статистические государственные учреждения, а также маркетинговые подразделения компаний, производящих потребительские товары.

В нашей стране такими исследованиями занимались в советское время. Правда, это были разрозненные наблюдения по отдельным элементам внепроизводственного рабочего времени, поскольку такого обобщающего понятия не существовало. Были локальные наблюдения за затратами времени на бытовое самообслуживание, на затраты времени в приусадебных хозяйствах.

Если экономическая наука признает внепроизводственное рабочее время как важную составляющую общего ресурса времени, оказывающую влияние на величину свободного времени, соизмеримое с затратами производственного рабочего времени, и определит учет внепроизводственного времени как задачу не менее важную, чем учет производственного рабочего времени, то найти способы организации такого учета в масштабах страны и регионов не составит труда. Зато способность оценивать сокращение затрат этого времени может существенно повлиять на выбор тех или иных инновационных мероприятий как в масштабах общества, так и деятельности отдельных компаний. При этом компании, определяя сегменты рынка, на которых будет продаваться их продукция или услуги, могут дифференцировать стоимость часа внепроизводственного рабочего времени в зависимости от уровня зарплаты своих потенциальных покупателей. Если покупателями будут люди, час рабочего времени которых стоит 1000 рублей, то и экономия часа их внепроизводственного рабочего времени будет стоить не 130–140 рублей как среднестатистическая, а те же 1000 рублей. Значит, и цена на товары, продаваемые на этом сегменте рынка, может быть выше, и она

все равно окажется привлекательной для покупателя, если ему обоснованно и достоверно показать, сколько внепроизводственного рабочего времени он сэкономит, приобретя данный товар. Покупатель, чей труд высокооплачиваем, естественно, оценит сэкономленный ему час времени по более высокой шкале, чем тот, чей труд низкооплачиваем. Для маркетологов открывается новый спектр возможностей позиционирования своего товара.

Список источников

1. *Румянцев А. М., Яковенко Е. Г., Янаев С. И.* Инструментарий экономической науки и практики. — М.: Знание, 1985.

2. *Маркс К.* Соч. изд. 2-е. Т. 26 Ч. III // К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Изд-во политической литературы, 1964. — 473 с.

3. *Маркс К.* Соч. изд. 2-е. Т. 46 Ч. II // К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Изд-во политической литературы, 1969. — 618 с.

4. *Малитиков Е. М.* Электронное правительство — цивилизованное общество // Федеральная газета. — 2009. — № 11.

5. МВД разработал единую базу информации // Ведомости. — 2011. — 16 нояб.

УДК 331.31+001.895

ключевые слова: внепроизводственного рабочего времени, свободное время, инновации в сфере потребления